

дователь и видный идеолог болгарского национально-освободительного движения Л. Каравелов¹.

Только общностью широкого круга научных интересов, целеустремленностью общественно-политической мысли и эстетических воззрений можно объяснить сближение Раковского с крупным румынским историком и филологом-славистом, одновременно и писателем того времени — Б.П. Хайдеу. Между двумя деятелями установилось тесное сотрудничество. Богдан Петричейку Хайдеу получил среднее образование в нескольких городах (Виница, Ровно, Каменица, Кишинев), записался затем в Харьковский университет, откуда был вынужден бежать от преследований полиции за участие в подпольной работе студенческих кружков. Его ранние литературные произведения написаны на русском языке² и по своему художественному формированию, он несомненно был «учеником» Пушкина, Мицкевича, Грибоедова, Лермонтова и Гоголя, имена которых часто приводятся в его «Дневнике», а в качестве эпиграфов многих его произведений использованы целые выдержки из творчества данных писателей.

Основавшись с 1857 г. в Яссах, а потом в Бухаресте, он активно включился в общественную и культурную жизнь страны, выступая на протяжении двух с лишним десятилетий на страницах литературных журналов в духе русских разночинцев, в духе идейной установки Герцена и Белинского. Подлинный интерес его «Дневника» состоит несомненно в обилии данных о влиянии передовой русской общественной мысли на мировоззрение писателя, что сказывается и в определении поэтического *кredo*, напоминающего полные гнева строки стихотворения Некрасова «Поэт и гражданин», которое он дает в своем «Стихе» (1872).

Говоря о вековой вражде между угнетенными и угнетателями, в свою «Оду на миросдов» (1869) Хайдеу вводит как основной элемент мотивы «народного стога» («*Стон Румынии... стон великой скорби народной... который как эхо раздается по всей земле румынской... стон, рождающий грозу...*» и т.д.)³. Такими же мотивами заканчивает Некрасов свои «Размышления у парадного подъезда» («Назови мне такую обитель... /где бы русский мужик не стонал.../ Выдь на Волгу: чей стон раздается /Над великою русской рекой?/ Этот стон у нас песней зовется...» и далее: «...великою скорбью народной/ Переполнилась наша земля, — /Где народ, там и стон...»).

Полемизируя с писателем К. Негруцци, который утверждал, что там, где «господствует политика, там литература умолкает», Б. П. Хайдеу в *Предисловии* к своему сборнику стихов *Поэзия* (1873) писал: «Именно самые острополитические эпохи были самыми насыщенными с точки зрения литературного творчества, и наоборот, отсутствие политики приводило к литературному спаду, обрекало литературу на мол-

¹ Л. КАРАВЕЛОВ, *Библиография современной болгарской литературы*, «Библиографические записки», Москва, 1861, т. 3, № 9, стр. 280.

² Лирические стихотворения: «Молдова», «Штефан Великий», «Дума», и др., фрагмент исторического романа «Арборе», драматические поэмы «Домница Войкица» и «Домница Руксандра», «Дневник» (1852—1856).

³ Из *Антологии румынской поэзии*, стр. 224—225, в русском переводе М.Талова.